

Два пути — эпизод 1 из 2

Широко и обильно, во все концы, растянулась зеленая степь. Сыто и весело живет на ней всякой твари. Сочный ковыль, пахучий чебер и мята, красавцы -- тюльпан да ирис, -- чистая вода сладких, зеркальных озер, -- всё дано Аллахом на потребу скоту и человеку, и всякий должен благословлять Творца за всё, что Им кому ниспослано и не завидовать другому, не желать менять раз назначенную ему дорогу.

Так повелел Аллах, и благо тону, кто следует безропотно Его велениям.

В этой чудной степи наелась пара молодых лошадок. Одна была белая, как снег, и звали ее за то "Снежок", другая -- черная, как воронье крыло, и звали ее "Уголек".

Они были очень дружны между собою, вместе росли и резвились, вместе щипали сочную траву и не знали никаких забот, никакого горя.

Раз как-то, резвясь и прыгая, набежали они на старого-престарого, умирающего верблюда. Безобразное, исхудалое животное кротко взглянуло на них своими уже потухающими глазами и проговорило:

-- Милые дети! Кто из вас возьмет мою торбу, вон она лежит, забытая хозяином, и принесет мне хоть каплю воды из того светлого озера?..

-- Вот еще! -- надменно возразил Уголек, -- стану я трогать эту гадкую, вонючую торбу, стану служить тебе! Мы лошади породистые, нам служить всякому не приходится.

Снежок только хотел повторить то же самое, да взглянул в глаза умирающему и ему стало жалко старика безобразного. Он схватил торбу и понесся к озеру, зачерпнул воды и принес напиться верблуду.

-- Спасибо, дети, -- произнес верблуд. -- Поблагодарю вас, чем могу, перед смертью. Последуйте моему совету. Скачите вы всё на восток, к полудню доскачете до забытой богатырской могилы, там увидите долгоносого аиста, крикнет он вам: за мною! Вы от него не отставайте. Остальное узнаете сами. Ты, Снежок, добрее, ты всегда уступай лучшее своему товарищу. Пойми ты это и помни!

Последние слова верблуд произнес тихонько, только чтобы один Снежок его мог слышать, взглянул последний раз на молодежь, вздохнул глубоко-глубоко и умер.

-- Что же, поскачем! -- тряхнул гривкою Уголек.

-- Поскачем! -- согласился Снежок.

И понеслись оба по указанному направлению.

Еще солнце не совсем поднялось на полдень, увидели они забытую могилу, а

на ней, на вершине косматого гнезда, давно уже сидел долгоносый аист, поджидая наших лошадок.

-- За мною! -- крикнул он повелительным голосом, взмахнул огромными, сильными крыльями, подскочил и плавно полетел, стелясь над самой землею. Снежок и Уголек поскакали за ним следом.

С каждым шагом вперед степь становилась беднее и печальнее, давно уже не видно сочного ковыля, давно не ласкает глаз красная точка тюльпана.

Мертвая, сожженная солнцем пустыня, развернулась перед глазами путников.

-- Нет, уже поскачем дальше, -- произнес Снежок.

-- Не отставайте! -- грозно прокричал аист, словно заметив минуту сомнения и колебания...

Вспотели бедные лошадки, глаза у них помутились от жажды и зноя... есть захотелось ужасно... а кругом ни кустика, ни былинки, всё погибло от солнечного жара.

-- Стой, -- остановил скачку проводник, -- здесь! -- добавил он, и, отлетев в сторону, спустился на землю.

И видят лошадки прямо перед собою, вдруг выросли два кустика: один был сочный, свежий, весь покрытый чудными зелеными листиками и красивыми алыми цветами, другой -- тощий, сухой, усаженный жесткими колючками.

-- Чур, это мой! -- накинулся на первый проголодавшийся Уголек.

-- Вот, оно что! -- вспомнил последние слова верблюда Снежок и принялся за второй... С голоду и тот вкусным показался.

Только позавтракали кони, аист и говорит:

-- Ну, ребята, каждый из вас съел свою долю. Какая кому досталась, такая и жизнь будет каждому.

Сказал эти слова и исчез, словно сквозь землю провалился.

Повернули назад приятели, и только глубокою ночью возвратились на свои пастбища.

А на другое утро приехали люди, накинули на Снежка и Уголька арканы и повели их в свои аулы.

Довольно, мол, гулять! Подросли, окрепли, -- пора и за работу приниматься. Попал Снежок к хозяину, землепашцу.

Тот кормил его и поил досыта, ласкал и холил, только и работать заставлял его также досыта.

Чуть свет едет Снежок пахать землю, под ячмень да под просо, напашется вволю, отдохнет минутку, -- гайда в степь, за бурьяном да сеном, покормится, -- опять под седло, либо в гости, в дальний аул, либо на охоту с соколом.

Каждую неделю, кроме того, на городской базар надо было возить тяжелую ношу, а базар был далеко. Целые сутки без отдыха приходилось быть в дороге.

-- Что же, может, так и надо, может быть, и хуже участь бывает, -- думал Снежок, и не сетовал на покойного верблюда.